

ЭПОХА МЕРТВЫХ

АНДРЕЯ КРУЗА

ЭКСПЕДИТОР

ЭКСПЕДИТОР

ОТТЕНКИ ТЬМЫ

АЛЕКСАНДР АФАНАСЬЕВ

ЭКСПЕДИТОР

ОТТЕНКИ ТЬМЫ

**МОСКВА
2018**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А94

Издано в авторской редакции

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована работа
художника *И. Хивренко*

Афанасьев, Александр.

А94 Эпоха Мертвых. Экспедитор. Оттенки тьмы / Александр Афанасьев. — Москва : Эксмо, 2018. — 416 с.

ISBN 978-5-04-096839-8

Нелегко жить в мире, где ожившие мертвецы — печальная обыденность, а гуманность, закон и порядок стремительно становятся устаревшими понятиями. Однако жителям города Ижевска и окрестностей удалось сохранить оазис спокойствия посреди гибнущего старого мира. Неудивительно, что Александр и его команда, возвращаясь домой после нелегкого рейда на территорию бывшей Украины, надеялись на то, что жестокие бои остались позади. Но их ждала встреча с новым врагом, намного более опасным, чем полчища зомби и банды озверевших националистов...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096839-8

© Круз А., Афанасьев А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Когда Нику, священных од герой,
багряный меч подняв над головой,
Вел черных воинов, яростных в борьбе,
навстречу славе и своей судьбе...

Чаттертон

Перед тем как вы начнете читать эту книгу, автор хотел бы кое о чем вас предупредить.

Эта книга является чистой фантастикой, и не более того, описанием мира, прошедшего через жуткую эпидемию и теперь пытающегося хоть как-то выжить. Именно как фантастику его и нужно воспринимать. Автор не призывает к отделению каких-либо территорий от РФ, к созданию незаконных вооруженных формирований и тому подобных вещей — хотя иметь оружие в личном владении считает нужным и сам его имеет. И второе — все события, персонажи, должностные и юридические лица в этом повествовании являются вымышленными. Автор не имеет информации о каких-либо незаконных действиях организаций и должностных лиц в Удмуртии или где бы то ни было еще.

Пролог

Я иногда думаю, а что не так со всеми с нами? Почему мы какие-то... порченные, что ли. Мы ведь порченные на самом деле? Почему каждый из нас — я не исключаю себя — не может просто взять, отбросить в сторону все личное, все шкурное — и работать вместе и ради общего. Превозмогать беду?

Нет. Не можем.

Как-то ведь мы выкарабкивались из бедствий... Первая мировая, затем Вторая — полстраны в развалинах, в руинах, а лет через пятнадцать — уже мирная и неплохая жизнь. А что будет через пятнадцать лет с нами... точнее, через двенадцать, потому что три года уже прошло. Будем ли мы вообще в самом примитивном понимании этого слова. Как там у Шекспира — *to be or not to be*?

Почему сто лет назад, когда все так же лежало в руинах — мы не кинулись заводить рабов и торговать людьми как скотом, а сейчас — кинулись. Почему?

Почему с такой легкостью мы скатились в мрачную дикость?

Но это еще не главный вопрос. Главный — а что случилось у нас, в Удмуртии? Почему мы, так хорошо пережив первый, страшный удар Катастрофы, когда мало кто выжил, а мы — выжили, сейчас оказались беззащитны перед человеческой подлостью, жестокостью,

жадностью, эгоизмом и тем, что в Библии называется «изобретательностью на зло»?

У меня нет ответа.

Но он мне и не нужен. Ибо я — не интеллигент, размышляющий на досуге о весомости слезы ребенка. Я — человек с автоматом, который привык не рефлексировать, а решать проблемы. Не важно, как и какие. А эти твари... они ведь не просто хотят бизнес там отжать... они хотят отжать наш общий дом, который мы с таким трудом построили, точнее — с таким трудом удержали, посреди общего хаоса, беды и разрухи. Хотят отжать общее и превратить это в частное, то, что бы принадлежало им одним.

И хотят они, чтобы у нас было как везде. Чтобы несколькими ублюдкам принадлежали не только заводы и схемы, чтобы им принадлежали и люди, их тела и души. К этому все шло. Рано или поздно в чьих-то мозгах должно было созреть — а какого это хрена я должен платить людям зарплату, заботиться об их жилье, о будущем, когда можно сделать все проще — барак, несколько охранников с автоматами и все — мне. А для тех, кто против, — загон с откормленным монстром — мы как-то видели такое в бывшей зоне Вятлага.

И все просто, да?

Только перед этим он должен будет убить нас. Тех, кто привык стрелять, а не рассуждать. Тех, кто так не жил и никогда не будет. И наконец, тех, у кого сохранилось хоть сколько-то совести, позволяющей не стать разбойником и грабителем, а жить так, чтобы могли жить и другие. И в нашей страшной жизни все же видеть теплящийся где-то вдали свет...

Бывшая Россия
Агрыз — Ижевск
Девятьсот семьдесят девятый день
Катастрофы

*Ты шел не спеша,
Возвращаясь с войны
Со сладким чувством победы,
С горьким чувством вины...*

Группа «Чайф»

От Зеленого Дола до Казани и Агрыза мы дошли нормально — там дорога поддерживалась в нормальном состоянии. Казань обошли.

Дом, милый дом...

Знаете... я как-то не очень любил Ижевск до Катастрофы. Я много времени в Москве проводил, много ездил. Да и чего... Ижевск ведь довольно примитивен в том плане, что здесь очень тонки культурные пласты. Здесь практически нет ничего из девятнадцатого века, не говоря о том, что старше — есть старый корпус оружейного завода 1802 года постройки, одно из четырех заводских зданий адмиралтейского типа в России (еще одно есть в Воткинске), пара купеческих зданий и... все. Здесь никогда не было какой-то значимой общественной жизни, до революции это был не город даже — Ижевский завод, поселок при заводе, а относились мы к Вятской губернии. Здесь нет признанного и выделенного городского центра с общественным пространством, здесь никогда не происходило ничего

особо значимого — просто место для жизни и работы людей. Но сейчас... во время Катастрофы Ижевск стал городом-крепостью, единственным, кто так успешно противостоял заразе и смог сохранить нормальность жизни почти полностью. Мы не только выстояли, мы и помогли соседям, а сейчас, видимо, Ижевск станет одним из центров, откуда человечество перейдет в контрнаступление. Потому что, как сказали братья Стругацкие, главный подвиг человечества в том, что оно выжило и намерено выживать и далее.

Как? Ну, я думаю, мы сможем сохранить и поддерживать уровень технической культуры на уровне 60—70-х годов прошлого века. То есть то, что было до компьютеров — электронику мы точно потеряли. Но ведь не так уж дико тогда и жили, верно? Не в землянках, и машины уровня первых «КамАЗов» мы осилим рано или поздно. Рано или поздно мы победим бандитизм, восстановим связность территорий. И можно сказать — реколонизируем землю.

А я, получается, — один из тех капитанов, которых Англия, Португалия и Испания посылали от своих берегов.

Ну вот. Сам себя не похвалишь...

Подходили к городу мы от Агрыза, на развязке с Ижевской кольцевой — нас ждала целая делегация — машины ГИБДД, правительства, полиции и ФСБ. От завода были. Встречали нас как героев — не только прошли такой долгий путь с минимальными потерями, но и в качестве трофея пригнали БТР.

Среди встречающих — я заметил и Димыча, тот, поймав мой взгляд, кивнул...

После того как все началось, совершенно неприспособленные к этому госструктуры были вынуждены исполнять несвойственные им функции. Например,

местное отделение УФСБ было вынуждено исполнять функции стратегической разведки. Но не обстоятельства определяют человека, а человек — обстоятельства. И нет таких крепостей, которые не смогли бы взять большевики...

Мы сидели в здании управления ФСБ — старом здании на Пушкинской, рядом со стадионом «Динамо». Это чуть ниже здания правительства, чуть выше моей родной школы. Сейчас ФСБ разрослась, потому что МВД переехало, и часть помещений бывшего МВД передали ей, в том числе и большую бетонную высотку на той стороне. Но мы сидели в старом здании — просто два старых приятеля, которые хотят выжить и хотят, чтобы выжил их край.

— Значит, транспортировка все же возможна.

— Возможна. Одним из двух путей. Либо по действующей железке на Ростов, а затем — водой до нас. Либо транспортными конвоями на Ульяновск. Вероятно, первый путь следует оставить для основного груза.

— Но будет ли он?

— Будет.

— Уверен?

— Уверен. Не устоят они.

— А если устоят?

Я ничего не ответил.

— А у вас тут что?

— Да как сказать....

И сердце — защемило ощущением беды.

— Поехали, сам все и увидишь...

Воткинское шоссе. Прошли мимо старого здания ГИБДД на повороте, теперь превращенного в крепость МВД, пошли дальше к гаражам. И — опа!

Это сейчас всегда так бывает. Опа — и ты не знаешь, что делать. Хотя... наверное, и всегда так было...

Как кирпичом по башке.

Расстрелянная колонна машин стояла за «Бумма-шем», в сторону ГИБДД, на повороте. Там рядом, в высотном здании — райсуд и еще что-то. Машины просто сдвинули в сторону, чтобы не мешать, и оставили. Продырявленные, ржавые уже кузова, выбитые стекла, спущенные шины. В основном крузак...

Ё...

У меня просто слов других не было. Нецензурные только.

Через монокуляр я разглядывал дома по обе стороны Воткинского шоссе, раздумывая над тем, как могло вообще такое произойти.

Судя по всему, заходили они как раз со стороны Воткинска. Разумно предположить, что с Перми пришли, хотя хрен его знает. В Перми до сих пор нет порядка, причина очень проста — не компактный город на сложном рельефе, его и зачистить сложно, и оборонять. А в Пермь они откуда пришли?

Судя по всему, они хотели сворачивать в город, и тут по ним и открыли шквальный огонь с высотных зданий по левую руку и спереди. Все произошло быстро, стволов было очень много, а умершие наверняка восстали и бросились на живых. Вот и все.

Десять машин.

— Кто это был?

— Блатные. С Подмосковья, с Твери, с Нижнего, с Мордовии. Вот только те, что установлены...

Дмитрий протянул мне пачку отпечатанных на плохой бумаге ориентировок, я начал перебирать их, ду-

мая, как все могло произойти. Ну да, вот этого будет достаточно. Одного этого. Вахтанг Сухумский — из молодых, входит в группировку, имеющую пай и в нижегородском торге, и в Подмосковье. Несмотря на молодость — коронованный вор.

Как он тут оказался?

— Как они тут оказались? Почему по ним открыли огонь?

— Прорвали заградительный пост на горке. Пришлось отвечать.

— Что ты мне втираешь! Какой, на хрен, пост на горке?! Это авторитетные воры, они тут могут быть только по приглашению! Кто их пригласил?!

— Не ори. Нас в известность поставили, постфактум уже.

Я огляделся... сделанного уже не воротишь. Надо думать, как разгрести теперь.

— К кому они приехали?

— МВД считает, что к Ришату.

— К Ришату? Что за хрень?!

Ришат был одним из «разрешенных» авторитетов, их существование негласно допускалось в обмен на то, что через них не будет ничего серьезнее проституции и азартных игр. Азартные игры мы разрешили и с ними не боролись, потому что если кто-то дурак — то это его личная проблема. Ришату разрешили восстановить некогда знаменитое место под названием «Шарк-клуб» на Татар-базаре.

— А Ришат что говорит?

— Ничего.

— То есть?

— Оказал сопротивление при аресте и был уничтожен.

— Да что за бред такой?

Дима поморщился.

— Не ори, я же сказал.

— Извини, но это хрень полная.

— Может. И что делать будем?

— Разбираться, что еще делать. Ты хоть понимаешь, что произошло?

* * *

— Это люди, связанные с нижегородским торгом!

— И что?

— Слушай, ты дурак или как? Теперь о нормальном торге забыть можно — нам мстить будут на каждом шагу. Нормально?

— Ну, формально мы были правы. Они же на прорыв пошли!

— Формально?! Е...ть, формально! Знаешь, как на том памятнике написано?! Здесь лежит такой-то, погибший в аварии. Он был прав.

— Ну а что делать-то было.

— Что делать?! Вежливо, твою мать! Вежливо выводить их, если они тут не нужны. Вежливо, а не стрелять!

Я был так зол, что слов не находил. Я ведь и сам немало постарался, чтобы нас приняли в Новгороде, и не просто как еще одних — а как гостей дорогих. Новгород ведь торгом живет, и чем богаче у них торг, тем всем выгоднее — нам, им. Теперь же удара можно ожидать с любой стороны и в любую минуту. Блатные никогда не простят гибели воров, что бы дальше ни случилось. Мы ответим... и пошло-поехало.

— Поехали, — сказал Дима.

— Куда?

— Поехали, поехали.

От Ижевска скоро домчали до Воткинска, там повернули, краем, не заходя в город. Еще через двадцать минут мы были уже на плотине, в Чайковском — стратегический объект, он сильно охранялся, потому что другого такого источника электроэнергии у нас не было и не будет. От плотины мы почти сразу повернули к затону, к кладбищу старых кораблей, которые никогда уже не пойдут в рейс.

Как только повернули, я сунул руку в карман, к револьверу — мало ли. Димыч заметил и усмехнулся...

В затоне мы взяли спрятанную там кем-то «Казанку», и на ней — вышли в Воткинское море — искусственное водохранилище у ГЭС. Конечно, море так себе... но другого у нас и нету...

Зачем мы идем, мне стало понятно, когда мы увидели впереди по курсу еще одну «Казанку» и сгорбившегося в ней человека в длинном рыбацком плаще. Вот уже и до секретных встреч дошло.

Человек был маленьким, мне по плечо, пожилым, с аккуратной мушкетерской бородкой. Да, он заядлый рыбак.

Судья в отставке Федорин. Прокурор республики...

— Разрешите к вам на огонек? — громко осведомился Димыч.

— Рыбу распугаете, — буркнул Федорин.

— Мы быстро.

Федорин посмотрел на меня... он меня должен был помнить еще по работе судьей. Но не узнал. Или сделал вид.

— Это кто с тобой?

— Свой.